

*Вестник Ивановского государственного университета.
Серия: Гуманитарные науки. 2022. Вып. 4. С. 109—118.*

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2022. Iss. 4. P. 109—118.

Научная статья

УДК 323.1(091)(470+571)''19''

DOI: 10.46726/И.2022.4.11

ИЗ ИСТОРИИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА (По материалам сенаторских ревизий)

Светлана Алексеевна Орлова

Ивановский филиал, Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации;
Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, orlova-1972@list.ru

Владимир Сергеевич Околотин

Ивановский государственный университет,
г. Иваново, Россия, okolotin.vladimir@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена национальным проблемам, обострившимся в годы Первой русской революции и Первой мировой войны в Российской империи, которые нашли отражение в материалах ревизий сенаторов А.М. Кузминского, Е.Ф. Турау, К.К. Палена и Н.С. Крашенинникова. В отчетах и кратких записках сенаторов дается описание кровавых межэтнических столкновений, произошедших в Баку, Одессе, Киеве в годы Первой русской революции, межнациональных конфликтах в Туркестанском крае, немецком погроме в Москве в период Первой мировой войны, приведены взгляды сенаторов на причины, которые способствовали развитию конфликтов между представителями разных национальностей и даны рекомендации правительству по решению выявленных проблем. К сожалению, авторы, занимавшиеся исследованием данной темы, практически не использовали материалы ревизий в своих работах и специального исследования, посвященного отражению в отчетах сенаторов проблем межнациональных отношений, которого в науке до сих пор нет. Ценность отчетов ревизоров заключается в том, что расследование межэтнических конфликтов производили лучшие юристы страны и делали это максимально объективно. В статье на основе данных, собранных сенаторами, сделаны выводы о том, что порой ошибочная политика царского правительства провоцировала развитие межнациональных столкновений в Российской империи в начале XX века. Анализ материалов ревизий показал, что они являются ценнейшим источником по истории национальной политики в Российской империи.

Ключевые слова: сенаторские ревизии, межнациональные столкновения, ревизии сенаторов А.М. Кузминского, Е.Ф. Турау, К.К. Палена, Н.С. Крашенинникова, армянский погром, еврейский погром, немецкий погром

Для цитирования: Орлова С.А., Околотин В.С. Из истории межнациональных конфликтов в Российской империи в начале XX века: (по материалам сенаторских ревизий) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Вып. 4. С. 109—118.

© Орлова С.А., Околотин В.С., 2022

Original article

**FROM THE HISTORY OF INTERETHNIC CONFLICTS
IN THE RUSSIAN EMPIRE AT THE BEGINNING
OF THE XX CENTURY
(Based on the materials of senatorial revisions)**

Svetlana A. Orlova

Ivanovo Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, orlova-1972@list.ru

Vladimir S. Okolotin

Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, okolotin.vladimir@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the national problems that worsened during the First Russian Revolution and the First World War in the Russian Empire. This situation was reflected in the materials of the audits of senators A.M. Kuzminsky, E.F. Turau, K.K. Palen and N.S. Krashennikov. The reports and brief notes of senators describe the bloody interethnic clashes that occurred in Baku, Odessa, Kiev during the First Russian Revolution, interethnic conflicts in the Turkestan region, the German pogrom in Moscow during the First World War. These reports present the senators views on the causes that contributed to the development of conflicts between representatives of different nationalities and recommendations to the government on solving the identified problems. Unfortunately, the authors who studied this topic practically did not make use of the revision materials in their works, and there is still no special study devoted to the reflection of problems of interethnic relations in the reports of senators in historical science. The value of audit reports lies in the fact that the investigation of interethnic conflicts was carried out by the best lawyers in the country, and they did it as objectively as possible. Based on the data collected by the senators, the article concludes that the sometimes erroneous policy of the tsarist government provoked the development of interethnic clashes in the Russian Empire at the beginning of the twentieth century. The analysis of the audit materials showed that they are the most valuable source on the history of national politics in the Russian Empire.

Keywords: senatorial audits, interethnic clashes, audits of senators A.M. Kuzminsky, E.F. Turau, K.K. Palena, N.S. Krashennikova, Armenian pogrom, Jewish pogrom, German pogrom

For citation: Orlova S.A., Okolotin V.S. From the history of interethnic conflicts in the Russian empire at the beginning of the XX century: (Based on the materials of senatorial revisions), *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2022, iss. 4, pp. 109—118.

Институт сенаторских ревизий был установлен в России указом императора Петра Первого 4 апреля 1722 г. С помощью данного института император как глава государства и верховный главнокомандующий имел возможность контролировать работу гражданских и военных органов власти на местах, получать достоверную информацию о степени законности деятельности должностных лиц. В период правления императора Николая II в России было назначено 20 ревизий.

Первая сенаторская ревизия, порученная 2 марта 1905 года сенатору Александру Михайловичу Кузминскому (1844—1917) [СУиРП: 1905, отд. I, № 51, ст. 404], вскрыла наличие в империи серьезных межнациональных и, одновременно, межконфессиональных и политических противоречий между различными народами, проживавшими в России.

Как выяснил сенатор, с 6 по 10 февраля 1905 года в Баку и Бакинской губернии между армянами и «татарами» (так в те времена называли азербайджанцев) произошли кровавые столкновения (армянский погром), в ходе которых погибли сотни людей (по данным сенатора — 269 человек), остались сотни раненых (220 человек) [Кузминский б.г.а: 1]. Были разграблены и сожжены жилые дома и квартиры, десятки лавок и мастерских, более сотни торговых заведений [Кузминский б.г.б: 9]. Погибли женщины и дети [Кузминский б.г.б: 2—3]. В ходе этих событий были проявлены ужасные «зверства» [Кузминский б.г.а: 1]. Жестокость участников столкновений по отношению друг к другу отмечала даже пресса тех лет [Новиков: 218—242]. Пострадали не только армяне, но и представители других национальностей [Кузминский б.г.б: 8].

Александр Михайлович в ходе расследования обстоятельств, приведших к такому количеству пострадавших, выяснил, что с самого начала армянского погрома представители органов государственной власти и полиция бездействовали. И только когда погибли сотни людей, когда были уничтожены материальные ценности на миллионы рублей, власти с помощью войск разогнали погромщиков [Кузминский б.г.б: 6]. Примирение сторон осуществляло мусульманское и армянское духовенство, которое, двигаясь по улицам совместно с войсками, убеждало людей остановиться [Кузминский б.г.б: 6].

Причина, по которой власти, полиция и войска так долго не реагировали на происходящие преступления, состояла, по мнению А.М. Кузминского, в неудовлетворительном кадровом составе как местных властей (гражданских и военных), так и полиции. В частности, губернатор, тайный советник, князь Михаил Александрович Накашидзе (1844—1905) (он будет убит 11 мая 1905 года армянским революционером за то, что не остановил «резню»), с точки зрения сенатора, проявил преступное бездействие [Кузминский б.г.б: 238—240]. Разъезжая 7 и 8 февраля по городу и видя, что полиция и войска не останавливают погромщиков, что пехотные патрули и казацкие разъезды (единственная мера, предпринятая по инициативе губернатора) оказываются непригодными для подавления беспорядков и прекращения кровопролития, губернатор никаких распоряжений в целях умиротворения населения не сделал. Погромщики, чувствуя свою безнаказанность, открыто бесчинствовали на глазах войск и полиции, и никто их не останавливал [Кузминский б.г.б: 11].

Князь М.А. Накашидзе, по мнению А.М. Кузминского, обязан был действовать в соответствии с законодательством того времени и предоставить военным право самостоятельно разгонять погромщиков. Но ни гражданские, ни военные власти не хотели брать на себя ответственность за применение оружия в критической ситуации, когда необходимо было в кратчайшие сроки защитить жизнь, здоровье и имущество людей [Кузминский б.г.б: 14—15].

Поведение губернатора, военного начальства и полиции создавало впечатление у местного населения, что власти сами спровоцировали погром, чтобы предотвратить революционные выступления армян, запланированные на 19 февраля. Об этом А.М. Кузминскому заявила депутация уважаемых жителей региона [Кузминский б.г.а: 3]. Об этом писала пресса тех лет [Алибегов], [Новиков]. Такая точка зрения закрепились в советской исторической литературе [Ибрагимов: 419—470].

Однако объективное расследование дела привело сенатора совсем к другому выводу. Он считал, что власти не способны были спровоцировать погром ввиду своей полной организационной несостоятельности, а причины происшедшего лежат гораздо глубже [Кузминский б.г.а: 3].

Исследуя материальное положение народов, проживающих в регионе, сенатор пришел к выводу, что ошибочная национальная политика российских властей [Национальные окраины...: 212—214] вполне могла создать почву для развития межнациональной (межконфессиональной) вражды. Сенатор указывал, что сложные отношения между армянами и мусульманами в Закавказском крае существовали издавна [Кузминский б.г.а: 3]. Как указывал сенатор, армяне в составе Персии были ограничены в личных и имущественных правах. Они зависели от мусульман, обрабатывали их поля и занимались в городах ремеслом.

С переходом Закавказья под власть Российской империи положение армян резко изменилось. Российские власти относились с доверием к армянам, воспринимали их как своеобразных посредников во взаимоотношениях с местными народами. Их принимали на государственную службу, им предоставлялись подряды и поставки. Что же касается мусульман, то, по словам А.М. Кузминского, на них новые власти смотрели с опаской, как на народ, сражавшийся с русскими войсками и исповедующий ислам [Кузминский б.г.а: 3]. Как указывал А.М. Кузминский, по мнению «татар», такое отношение к мусульманам со стороны русских властей спровоцировало армяне, что не могло не вызвать недоброжелательного отношения к ним со стороны азербайджанцев [Кузминский б.г.а: 4].

С точки зрения А.М. Кузминского, в Закавказье было достаточно даже самого незначительного повода, чтобы между армянами и азербайджанцами начались серьезные столкновения. Превосходство армян в экономическом и культурном (по уровню образования) плане А.М. Кузминский подтверждал статистическими данными, собранными ревизией [Кузминский б.г.а: 16—18]. Сенатор отмечал, что, несмотря на свою малочисленность по сравнению с местным азербайджанским населением, армяне владеют значительной частью недвижимости, а также торговыми и промышленными предприятиями в Баку [Кузминский б.г.а: 17].

«Татары» были недовольны той политикой, которую в отношении них проводили власти [Джаббаров: 140—141]. Как указывали 12 именитых мусульман г. Баку, посетившие сенатора, они хотели, как и армяне, «поднимать свою культуру» через создание просветительных и благотворительных учреждений [Кузминский б.г.а: 4]. Мусульмане стремились дать своим детям качественное образование. Как отмечал А.М. Кузминский, среди «татар» практически не было лиц с высшим образованием, и все должности, требующие специальных знаний (врачи, инженеры), в том числе в добывающей и обрабатывающей промышленности, занимали армяне, русские, немцы, но не азербайджанцы [Кузминский б.г.а: 17].

Исследуя развитие революционного движения в регионе, сенатор выяснил, что основная масса революционеров были выходцами из армян. Русификаторская политика, проводившаяся царским правительством по отношению к местному населению в тот период времени, ограничения в возможности армянам изучать собственную историю в церковно-приходских школах, секуляризация имущества Армянской грегорианской церкви в 1903 году — все это вызывало у армянской части населения враждебное отношение к властям и вело к активному сопротивлению [Кузминский б.г.а: 6].

Таким образом, между строк просматривается упрек в адрес российского правительства, не сумевшего наладить прямые контакты с местным мусульманским населением, создать систему хорошего школьного образования для «татар». С другой стороны, царское правительство испортило отношения

с армянами, что толкнуло их на участие в революционных организациях [Колобов, Корнилов, Симонян].

Стоит отметить, что наместник Кавказа граф Илларион Иванович Воронцов-Дашков (1837—1916), назначенный на эту должность 27 февраля 1905 г., смог разрешить в Баку и Бакинской губернии многие проблемы, высеченные сенаторской ревизией. В том числе он подавил новый армянский погром в ноябре 1905 г., вернул имущество Армянской грегорианской церкви [Исмаил-Заде] и т. д. Свои планы по переустройству Кавказа он отразил в записке на имя императора [Воронцов-Дашков], и многие реформы графа совпадали с предложениями сенатора А.М. Кузминского [Национальные окраины...: 213—217, 234—235].

Следующие две ревизии, назначенные 10 ноября 1905 года [СУиРП 1905: отд. I, № 225, ст. 1876], также были связаны с расследованием межнациональных (межконфессиональных и политических) столкновений. Теперь это были города Одесса и Киев, а столкновения произошли между русскими и евреями. А.М. Кузминского направили в Одессу, а сенатора Евгения Федоровича Турау (1847—1914) в Киев.

Как выяснили сенаторы, кровопролитие произошло в Одессе и Киеве в период с 18 по 22 октября 1905 года. После выхода в свет Манифеста 17 октября, провозгласившего впервые в истории России права и свободы подданных, 18 октября состоялись революционные демонстрации, в ходе которых манифестанты шествовали под красными флагами, с революционными лозунгами. Они уничтожали национальные флаги, портреты императора, государственные гербы. В ответ 19 октября прошли патриотические крестные ходы с хоругвями, портретами императора, с пением гимна «Боже царя храни». Революционеры 19 октября также вышли на улицы. Власти не смогли развести по разным сторонам эти противоположные политические группировки, и начались столкновения между патриотами и революционерами, закончившиеся баррикадами и неслыханным по своим масштабам еврейским погромом [Киевский и Одесский погромы...: 192—193].

В ходе расследования дела А.М. Кузминский выяснил, что только в Одессе погибло более 500 человек, из которых 400 были евреями. Ранено было 289 человек (из них 237 евреев). Погибли также полицейские, военные и обычные мирные жители (христиане) [Киевский и Одесский погромы...: 172]. В городе разграбили более полутора тысяч магазинов, квартир, домов, торговых заведений. Ущерб составил более 3 млн. рублей. Погром закончился только тогда, когда практически все имущество евреев было уничтожено [Киевский и Одесский погромы...: 172]. Аналогичные события произошли в Киеве и еще в 660 населенных пунктах 36 губерний России [Первая революция в России...: 323—324].

Расследования А.М. Кузминского и Е.Ф. Турау должны были дать ответ на вопрос, каковы причины этих погромов, и какие действия необходимо предпринять властям, чтобы подобное не повторилось. Как и в Баку и Бакинской губернии, местные власти вместе с военными и полицией в течение нескольких дней не могли остановить столкновения между враждующими сторонами, пытались их уговаривать. В конечном итоге только применение оружия против погромщиков смогло остановить кровопролитие и бесчинства [РГИА: ф. 1392, оп. 1, д. 5, л.10 об.—11; ф. 1536, оп. 1, д. 2, л. 598 об. — 600]. К этому времени погибли сотни людей [РГИА: ф. 1536, оп. 1, д. 2, л. 59 об., 360 об. — 361; ф. 1392, оп. 1, д. 19, л. 18 об. — 19]. Оба сенатора,

и А.М. Кузминский и Е.Ф. Турау, выдвинули обвинения против гражданских и военных должностных лиц в «противозаконном бездействии власти» [Киевский и Одесский погромы...: 192—193, 49—55].

Причиной кровавых столкновений, произошедших на улицах Одессы, А.М. Кузминский считал развитие революционного движения в данном регионе. По его мнению, еврейский погром произошел потому, что именно эта часть населения приняла наиболее активное участие в антиправительственных выступлениях, а масштабы бедствия были обусловлены противозаконным бездействием властей [Киевский и Одесский погромы...: 220].

Сенатор Е.Ф. Турау один из разделов своего отчета специально посвятил изучению правового положения евреев. Он пришел к выводу, что толкали еврейскую молодежь на участие в революционном движении те ограничения, которые действовали в отношении этой части населения Российской империи в соответствии с законодательством страны [СЗРИ 1899: Т. IX, Законы о состояниях, ч. 1, 156—158] (например, ограничение свободы передвижения, имущественных прав, «черта оседлости», процентные ограничения при поступлении в вузы и др.). Ограничения с евреев снимались после крещения. Поэтому, по мнению сенатора, еврейская молодежь надеялась, что только в случае общего государственного переворота она сможет занять равное место с иными гражданами России [Киевский и Одесский погромы...: 72]. Современные исследователи подтверждают точку зрения сенатора Е.Ф. Турау [Национальная политика в России...: 152—153].

Таким образом, как показали расследования сенаторов, кроме социально-экономических причин, вызвавших стихию Первой русской революции 1905—1907 годов, были еще религиозные и национальные. В ряды левого политического направления вступали представители недовольных деятельностью царского правительства национальностей, происходили кровавые межэтнические столкновения. Поэтому из отчетов ревизоров правительству можно было сделать выводы о необходимости внесения изменений в политику по отношению к целому ряду народов Российской империи, в том числе по отношению к евреям. К сожалению, отчеты сенаторов не смогли переубедить правительственную власть, и дискриминационная политика в отношении еврейского населения после революции еще больше усилилась [Национальная политика в России...: 153].

Следующая ревизия была поручена сенатору Константину Константиновичу Палену (1861—1923) в 1908 году. Сенатор должен был всесторонне исследовать Туркестанский край, чтобы выяснить, возможно ли в нем установить не военное, а гражданское управление, аналогичное общероссийскому. Необходимо также было понять, какие требуется провести реформы в системе местных органов власти, и какие изменения следует внести в законодательство. Отмечалась необходимость исследования деятельности «политического розыска» в крае, необходимость проверить, как налажена борьба с революционными организациями. Для этого предлагалось проинспектировать работу административной и жандармской полиции и суда [Махмудова: 134—150]. Таким образом, исследование межнациональных отношений в крае не являлось основной целью ревизии.

Однако в ходе обследования положения в крае выяснилось, что местное население враждебно относится к переселенцам из центральной России, что выражается, например, в массовых хищениях у них скота. Причину такой ситуации сенатор увидел в том, что русских расселяли на землях киргизов, узбеков,

таджиков и других местных народностей, хотя у них самих ощущалась нехватка земли, частым явлением был голод. Между тем, с точки зрения сенатора, в данном регионе были расположены плодородные степи, которые вполне можно было освоить и наделить землей всех нуждающихся. Неразумная переселенческая политика местных властей спровоцировала антиправительственные выступления киргизского и узбекского народов в период Первой русской революции [Пален: 29—30, 39, 43], а затем в 1916 году [Брежнева: 608—638].

Во время Первой мировой войны вновь начались кровавые этнические погромы. Теперь они были направлены против немецкой части населения. Наиболее крупный погром произошел в Москве 27—29 мая 1915 года. В беспорядках участвовало около ста тысяч москвичей. Было уничтожено и разграблено 475 торговых предприятий, 207 квартир и домов. Пострадало около 700 человек, причем подданных Германии и Австро-Венгрии среди них оказалось только 113 человек, а большинство — это были россияне с иностранными фамилиями. Убытки составили более 500 млн. рублей. При этом наказание за погром никто не понес [Гатагова: 18—23]. События зеркально повторили Бакинскую, Одесскую и Киевскую «резню». В течение двух дней свирепствовал погром, и только 29 мая губернатор Н.Л. Муравьев дал приказ войскам разогнать погромщиков силой оружия, и в городе наступил порядок [Гердер].

Расследовать причины массовых беспорядков и законность действий властей 23 июня 1915 года направили сенатора Николая Сергеевича Крашенинникова (1857—1918) [СУиРП 1915: отд. I, № 188, ст. 1430]. Ему, как в свое время сенаторам А.М. Кузминскому и Е.Ф. Турау, предстояло выяснить, кто из должностных лиц виноват в том, что погром длился столько времени, и каковы причины беспорядков. К сожалению, отчет сенатора и краткая записка к нему не были опубликованы, и за ходом ревизии читатели тех лет следили из сообщений газеты «Право» [Право 1915: № 25, 1788; № 28, 1918—1919; № 41, 2583].

Как показало расследование, московский градоначальник генерал А.А. Адрианов категорически запретил полиции применять оружие противгромил и пытался «уговаривать» разбушевавшуюся толпу [Гатагова: 18—23]. Убедившись в своей безнаказанности, нарушители закона устроили мощный погром, в результате чего, по словам следователя Н.П. Харламова, приехавшего в Москву 2 июня 1915 года, Москва выглядела, как после вражеской бомбардировки. Были разрушены и сожжены магазины и дома, имевшие в том числе русские вывески. На Мясницкой не уцелело ни одного здания [Харламов: 127—132].

По результатам сенаторской ревизии за «бездействие власти» к уголовной ответственности привлекли бывшего московского градоначальника А.А. Адрианова и полицеймейстера А.Н. Севенарда [Право 1915: № 41, 2583]. Уволили главноначальствующего над Москвой князя Ф.Ф. Юсупова и отправили в отставку министра внутренних дел Н.А. Маклакова [Гатагова: 18—23]. В итоге за страшный погром, гибель сотен людей, уничтожение имущества на миллионы рублей, ответственность понесли только два человека — А.А. Адрианов и А.Н. Севенард.

Казалось бы, подданные Российской Империи немецкого происхождения, верные России, могли рассчитывать на защиту своей жизни и имущества, трудовых прав со стороны государства. Однако 1 июня 1915 года император издал указ, в соответствии с которым всех немцев уволили с московских предприятий и закрыли в Москве все немецкие фирмы [Руга,

Кокорев: 449—459]. После этого из Москвы выселили всех немцев, а также их русских жен [Деннингхаус: 127].

Итак, как показали сенаторские ревизии начала XX века, национальная политика Российской империи, являясь в целом достаточно взвешенной, не смогла предотвратить возникновения межэтнических конфликтов в ряде регионов страны. Наиболее активно указанные конфликты проявились в период революционных потрясений и в годы Первой мировой войны. При этом власти не стремились к пресечению межнациональных столкновений на ранней стадии их развития, чем, по сути, способствовали обострению обстановки на национальных окраинах. И все же меры к изучению причин конфликтов, первичных действий администрации на местах были предприняты, о чем свидетельствуют материалы сенаторских ревизий. Сенаторы А.М. Кузминский, Е.Ф. Турау, К.К. Пален и Н.С. Крашенинников, добросовестно выполняя свои обязанности, смогли объективно разобраться в ситуации, внести конструктивные предложения для ее нормализации и, пусть закамouflировано, назвать истинные причины межнациональных конфликтов. Тем самым они внесли определенный вклад в формирование национальной политики Российской империи и в устранение причин межнациональных конфликтов. Это позволяет утверждать, что материалы сенаторских ревизий являются ценнейшим источником не только при изучении истории межэтнических столкновений в России в начале XX века, но и содержат важные сведения о реагировании правительства на протестные настроения на национальных окраинах империи.

Список источников

- Алибегов И. Елисаветпольские кровавые дни перед судом общества. Завравшийся “публицист” и его общественные сподвижники. Тифлис: Типография К.П. Козльского, 1906. 184 с.
- Воронцов-Дашков И.И. Всеподданнейшая записка по управлению Кавказским краем. Б.м.: Гос. тип., 1907. 164 с.
- Киевский и Одесский погромы в расследованиях сенаторов Турау и Кузминского / предисл. И. Непомнящего. СПб.: Летописец, [1907]. 222 с.
- Кузминский А.М. Всеподданнейшая записка, содержащая главнейшие выводы отчета о произведенной в 1905 году, по Высочайшему повелению, сенатором Кузминским ревизии города Баку и Бакинской губернии. СПб.: Сенат. тип., [б.г.]а 70 с.
- Кузминский А.М. Всеподданнейший отчет о произведенной в 1905 году, по Высочайшему повелению, сенатором Кузминским ревизии города Баку и Бакинской губернии. СПб.: Сенат. тип., [б.г.]б 686 с.
- Новиков А.И. Власть и население Кавказа // Вестник права. 1905. № 6. С. 218—242.
- Пален К.К. Всеподданнейшая записка, содержащая главнейшие выводы отчета о произведенной в 1908—1909 гг., по Высочайшему повелению, Сенатором гофмейстером Графом К.К. Паленом ревизии Туркестанского края. Часть II. Административный строй. СПб., Сенатская типография, 1910. 53 с.
- Право. Еженедельная юридическая газета. 1915. № 1—52.
- РГИА (Российский государственный исторический архив).
- СЗРИ (Свод Законов Российской Империи).
- СУиРП (Собрание Указаний и Распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате).
- Харламов Н.П. Избиение в Первопрестольной: Немецкий погром в Москве в мае 1915 года // Родина. 1993. № 8/9. С. 127—132.

Список литературы / References

- Брежнева С.Н. Отражение идеи аккультурации в переселенческой политике Российской империи в Туркестане на рубеже XIX—XX вв. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2018. Т. 17, № 3. С. 608—638.
- (Brezhneva S.N. Reflection of the idea of acculturation in the resettlement policy of the Russian Empire in Turkestan at the turn of the XIX—XX centuries, *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: History of Russia*, 2018, vol. 17, no. 3, pp. 608—638. — In Russ.)
- Гатагова Л. Хроника бесчинств. Немецкие погромы в Москве в 1915 году // Родина. 2002. № 10. С. 18—23. URL: <http://www.keneman.com/keneman/german-pogroms-1915-in-moscow.html> (дата обращения: 17.08.2022).
- (Gatagova L. Chronicle of outrages. German pogroms in Moscow in 1915, *Rodina*, 2002, no. 10, pp. 18—23. — In Russ.)
- Гердер И.Г. Общественные настроения в период Первой мировой войны (на материалах Московской губернии). 2010. URL: www.bestreferat.ru/referat-406 (дата обращения: 17.08.2022).
- (Herder I.G. Public sentiment during the First World War (based on the materials of the Moscow province), 2010. — In Russ.)
- Деннингхаус В. Немцы в общественной жизни Москвы: симбиоз и конфликт (1494—1941). М.: РОССПЭН, 2004. 502 с.
- (Denningkhaus V. Germans in the public life of Moscow: symbiosis and conflict (1494—1941), Moscow, 2004, 502 p. — In Russ.)
- Джаббаров Ф.Р. о. Материалы ревизии сенатора А. М. Кузминского как источник по изучению армяно-азербайджанской резни 1905 г. // Северо-Кавказский юридический вестник. 2016. № 4. С. 135—144.
- (Dzhabbarov F.R.O. Materials of Senator A.M. Kuzminsky's revision as a source for the study of the Armenian-Azerbaijani massacre of 1905, *North Caucasian Legal Bulletin*, 2016, no. 4, pp. 135—144. — In Russ.)
- Ибрагимов З.И. Революция 1905—1907 гг. в Азербайджане // Революция 1905—1907 гг. в национальных районах России: сб. ст. / под ред. Л.М. Иванова, А.М. Панкратовой и А.Л. Сидорова. М.: Госполитиздат, 1955. С. 419—470.
- (Ibragimov Z.I. Revolution of 1905—1907 in Azerbaijan, *Revolution of 1905—1907 in the national regions of Russia: collection of articles*, ed. by L.M. Ivanov, A.M. Pankratova and A.L. Sidorov, Moscow, 1955, pp. 419—470. — In Russ.)
- Исмаил-Заде Д.И. И.И. Воронцов-Дашков. Кавказский наместник. М.: Центрполиграф, 2005. 512 с.
- (Ismail-Zade D.I. I.I. Vorontsov-Dashkov. The Caucasian governor, Moscow, 2005. — In Russ.)
- Колобов О.А., Корнилов А.А., Симонян А.Г. Российско-армянские отношения: исторический опыт, стратегические вызовы и перспективы развития. Нижний Новгород; Ереван: ИСИ ННГУ, 2001. 160 с.
- (Kolobov O.A., Kornilov A.A., Simonian A.G. Russian-Armenian relations: historical experience, strategic challenges and development prospects, Nizhny Novgorod; Yerevan, 2001. 160 p. — In Russ.)
- Махмудова Н.Б. Сенаторская ревизия графа К.К. Палена в Туркестане: причины, ход, последствия // Метаморфозы истории. 2016. № 7. С. 134—150.
- (Makhmudova N.B. Senatorial revision of Count K.K. Palen in Turkestan: causes, course, consequences, *Metamorphoses of history*, 2016, no. 7, pp. 134—150. — In Russ.)

Национальная политика в России: история и современность / сост. Н.И. Наумова. М.: Русский мир, 1997. 680 с.

(National policy in Russia: History and Modernity, comp. by Naumova N.I., Moscow, 1997, 680 p. — In Russ.)

Национальные окраины Российской империи: становление и развитие системы управления / отв. ред. С.Г. Агаджанов, В.В. Трепавлов. М.: Славянский диалог, 1998. 416 с.

(National outskirts of the Russian Empire: formation and development of the management system, ed. by S.G. Agadzhanov, V.V. Trepavlov, Moscow, 1998, 416 p. — In Russ.)

Корелин А.П., Пушкарева И.М., Королева Н.Г. и др. Первая революция в России: Взгляд через столетие / отв. ред. А.П. Корелин, С.В. Тютюкин. М.: Памятники ист. мысли, 2005. 602 с.

(A.P. Korelin, I.M. Pushkareva, N.G. Koroleva. The First Revolution in Russia: A Look through a century, ed. by A.P. Korelin, S.V. Tiutiukin, Moscow, 2005. — In Russ.)

Руга В., Кокорев А. Повседневная жизнь Москвы. Очерки городского быта в период Первой мировой войны. М.: АСТ: Астрель, 2011. 678 с.

(Ruga V., Kokorev A. Everyday life in Moscow. Essays on urban life during the First World War, Moscow, 2011. — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 19.08.2022; одобрена после рецензирования 13.09.2022; принята к публикации 26.09.2022.

The article was submitted 19.08.2022; approved after reviewing 13.09.2022; accepted for publication 26.09.2022.

Информация об авторах / Information about the authors

Орлова Светлана Алексеевна — старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права, Ивановский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, orlova-1972@list.ru

Orlova Svetlana Alekseevna — Senior Lecturer of the Department of Theory and History of State and Law, Ivanovo Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Senior Lecturer, Department of Theory and History of State and Law, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, orlova-1972@list.ru

Околотин Владимир Сергеевич — доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, okolotin.vladimir@yandex.ru

Okolotin Vladimir Sergeevich — Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Russian History, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, okolotin.vladimir@yandex.ru